

Тутъ были замѣчены: индійскіе и сѣрые гуси, турпаны, нѣсколько видовъ утокъ, а вечеромъ, при косыхъ лучахъ погасавшаго солнца, дивно освѣщавшихъ зеркальную гладь Цаганъ-нор'а, красиво колыхались на его темно-голубыхъ волнахъ бѣлоснѣжные лебеди. Всю весеннюю ночь доносились съ озера крики прилетныхъ гостей; особенно шумнымъ нарушителемъ тишины въ горахъ былъ турпанъ (*Casaoca gutila*).

Оставивъ Цаганъ-норъ и пройдя у скалъ, ниспадавшихъ къ его сѣверному берегу, мы вскорѣ затѣмъ миновали слабо выраженный

Одинъ изъ Намсараевъ
(Куберъ — богъ богатствъ).

водораздѣлъ Цаганъ-нор'а и впереди лежавшаго озера Сэрхэ-норъ. Ущелье, ведущее въ Дуланъ-хитъ, имѣетъ большое паденіе. Рощи ели и можжевеловаго дерева попадались все чаще и чаще. Открылось наконецъ и то, лучшее въ этомъ районѣ, ущелье Усу-экинъ-карагайту, въ которомъ я въ предыдущее путешествіе провелъ болѣе недѣли, знакомясь съ животнымъ міромъ Южно-Кукунорскаго хребта. Здѣсь же, поблизости, мы вышли на нижнюю Кукунорскую дорогу и вскорѣ достигли Дуланъ-хит'а.